

Алексей Черницын

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ КОТА ПАРАМОНА

Алексей Черницын

Правдивая история

кота Парамона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70630147

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-90150-6

Аннотация

Наверное, придет время, и люди научатся понимать животных. И тогда станет известно, насколько домашние любимцы переживают за своих хозяев и стараются им помочь всеми силами. Наверняка где-то во вселенной есть места, где люди и животные могут говорить друг с другом. И как раз главный герой данной истории попадает в такую чудесную страну. Его ждут приключения, переживания и необыкновенные встречи.

Алексей Черницын

Правдивая история кота Парамона

ПРОЛОГ

Только и слышишь: «Я и царь зверей, я создал атомную бомбу, я открыл рентгеновские лучи, я построил заводы, я и еще неоднократно я». Вот основные направления самовосхваления человечества, особенно мужчин. А у большинства женщин, как правило, просто не хватает времени на эту самую атомную бомбу. И ведь если подумать, может быть, человек и прав. Но вы хоть раз слышали, чтобы кто-то хвалился, что он лично убрал за котом, накормил кота, приласкал кота и тому подобное. Правильно, никто этого не говорит, потому что это обычная повседневная обязанность обычного человека. Ему позволяют это делать, и он получает от этого настоящее удовольствие. То есть наслаждается.

Возникает вопрос: «Кто же стоит наверху историко-биологической цепочки?». Конечно же – кот, ну или кошка. Хотя, все-таки, правильнее кот. Ему поклонялись с древнейших времен, его считали священным животным, сохранились описания чудес, совершенных котом или с его непосредственным участием. А сколько прекрасных правдивых

историй связано с ним: возвращение волшебного кольца, создание образа маркиза Карабаса и других заслуженных людей, борьба с полчищами крыс и мышей в сложных условиях улиц, помещений и даже в полях и лесах. Археологи давно выяснили, что именно коты сумели приручить человека несколько тысяч лет тому назад. А потом в их отчеты вкралась ошибка, стоившая котам потери заслуженного исторического приоритета. В целом, очевидно, что при отсутствии направляющей роли котов человечество просто не смогло бы прогрессировать так быстро.

Да мы, коты, признаем, что в истории иногда приходилось использовать в качестве добровольного помощника собаку, но скорее всего она в этом случае даже не догадывалась, что ее откровенно используют в своих целях предприимчивые коты.

Вот и я, начиная с юности, мог бы рассказать вам столько, что пришлось бы издавать полное собрание сочинений кота Парамона не в одном десятке томов. Но самая главная проблема, что совсем недавно я совсем разучился говорить по-человечески, а писать у меня не получалось никогда. Не верите? А зря.

У меня есть маленькая, почти детская, мечта – может быть, когда-нибудь люди научатся понимать нас. Я буду рассказывать свою историю просто так, до тех пор, пока вы не поймете, что я не урчу, а пытаюсь довести вам все, что я пережил за свою, может быть слегка непутевую, но такую пре-

красную жизнь. Точнее, сейчас я вам намяукаю главные приключения из этой жизни.

И в заключение предупреждаю. Ненавижу, когда мне говорят: «кися». Хотя, ладно, если хотите, называйте.

Звезды рассыпаны по дороге

Однажды ночью ворочанье и бормотание Андрюши, моего маленького товарища, я никогда не применял вульгарное и неправомерное слово хозяин, перешло в мерное посапывание. А я мечтательно вышел на балкон. Ну да, именно вышел. И какая разница – вы выходите на четырех лапах или двух. Результат тот же.

Небольшая ловкость лап и я уже сидел на перилах. Это для меня как для вас мягкое кресло. Сидишь, любишься звездами и мечтаешь. Это совсем неправда, что наш разум дальше сухого корма не идет. Мы так же хотим участвовать в приключениях, получить хорошие эмоции и мечтаем о принцессах. Тьфу, конечно же о кошках, а пища для нас – это так, где-то на двадцатом месте. Особенно когда ты сыт.

А вокруг меня сплошная романтика: темные, слабо проглядываемые кусты и деревья, отблескивающие в темноте частные машины, нависающие на фоне звезд громады домов. Изредка пролетают дразнилки – птицы, их приглушенное короткое ночью пение доносится со всех сторон двора. И кругом звезды. Они буквально слетелись к моей голове и

тоже дразнятся, посылая свои лучи на Землю. Вот они, совсем-совсем рядом.

Я сижу как замороженный от этой картины. Наступило время, когда, кажется, что все таинства природы созрели для совершения чудес. От избытка чувств напрягаю мышцы, прыгаю высоко-высоко и вдруг приземляюсь всеми четырьмя лапами на светлую дорожку, выющуюся между хаотично рассыпанных звезд. Начинаю бежать, быстро бегу. Внезапно слышу, что сзади кто-то гонится за мною.

Поворачиваюсь и начинаю бежать еще быстрее. Сзади, страшными прыжками, движется огромная собака. Ее шкура переливается и покрыта какими-то всполохами или искорками. Поневоле сразу вспоминаешь собаку Баскервильей, но эта значительно больше. Уточню у Шерлока Холмса или Конан Дойля. Точно не помню, кто из них важнее. Разумеется, когда вернусь.

На мой взгляд, мы пробежали в хорошем темпе 2-3 километра. Правда, по степени моей усталости, можно честно соврать – один-два световых года. Чувствую себя как звездолет, набравший хорошую крейсерскую скорость, и очень хочется холодненького молочка. Обстановка тревожная: передо мною стелется бесконечная нить дорожки, или тропы – я в этом плохо разбираюсь, позади – огромная космическая собака. А далеко впереди видна развилка. Вправо? Влево? Справа слышу человеческий голос. О, мое счастье!

И я, окрыленный вынужденным доверием, буквально вле-

таю на руки к молодой девушке, гуляющей по звездной полянке, и сворачиваюсь на ее руках в защитный клубок. Звук ужаса все ближе. А подбежавшая собака, из своего клубка я чувствую ее дыхание, лишь пытается лизнуть руку девушки. И крутится вокруг нее, дружелюбно виляя хвостом. Или пытается ухватить меня за мой поджатый для безопасности хвост? Помните, нельзя, никак нельзя, верить этим собакам!

Затем следует этот ласковый перенос, заметьте не вынос, моего тела и хвоста в чудесных и мягких руках в сопровождении сверкающих звезд разного размера. Андрюша, ты меня прости, я не законченный предатель, но именно как кот, всегда хочу и должен дать объективную оценку окружающего мира. Итак, меня несут, и вдруг все разом исчезло, я имею в виду звезды и темноту. Мы стояли (я вообще-то сидел) на дивном балконе, с которого простирался просто сказочный вид на холмистую равнину, пересекаемую в нескольких направлениях неширокими речками, по течению которых в тумане проглядывались водопады, отмеченные многоцветными радугами. Просто дивное место!

К моей спасительнице, я исподтишка пытался ее разглядеть, а запах уже запомнил на всю оставшуюся жизнь, подходили разные люди, мужчины и женщины, одетые в красивые и блестящие одежды. По очевидной почтительности напрашивался вывод – вместе со мною следует, по крайней мере, принцесса, а может даже и выше. Завидуйте, мужчины!

Некоторые люди, особенно пожилые, с явным неудоволь-

ствием оглядывали меня и что-то говорили моей принцессе. А она, моя прелесть, просто и терпеливо, как бы отмахивалась от них, словно от назойливых мух. Через несколько минут принцесса, будет все-таки правильнее говорить «мы», прошла в большую и красивую комнату с огромным количеством зеркал. Она посадила меня на диван и произнесла прямо в мои честные, круглые и широко открытые глаза:

– Ну и что ты мне можешь рассказать?

Двойной шок, восторг, недоумение, радость и одновременно полная растерянность. Вначале я внимательно осмотрел свой облик и особенно хвост. Это позволило убедиться, что я пока по-прежнему кот. Но то, что я начал понимать мою принцессу, было очевидно. Значит либо я мгновенно освоил ее язык, либо она понимает кошачий. И тут возможны разные варианты объяснений. Либо принцесса, вообще, кошачий полиглот, либо я еще не раскрытый до конца гений. Поэтому пусть и слегка грубовато, но зато традиционно я изрек:

– Мяу.

– Чудак, – начала объяснять мне принцесса, – у нас любое, даже слегка разумное существо начинает понимать всех, а потом и говорить со всеми, причем это касается как чужеземцев, так и многих животных.

Как представитель иного мира, непонятным образом попавший в этот, я попытался подготовить в уме несколько занудную, но зато соответствующую парадному случаю речь.

Я чувствовал себя настоящим представителем целой цивилизации. Но принцесса прервала меня:

– А спать ты будешь здесь, – и она раскинула небольшое покрывало, снятое с кресла, на полу в углу комнаты.

В моей душе сразу вспыхнули и вступили в горячее противоборство противоречивые чувства. Я видел, что признательность за мое спасение чуть-чуть, но все же не перекрывала явное неуважение к представителю иного мира. А угол можно было как-то компенсировать, ну хотя бы креслом. Будь я человеком, то, несомненно, просто бы побагровел от душившего меня негодования. Ситуацию спасло вовремя подставленное мне и так ароматно пахнущее чем-то похожим на клевер блюдо с молоком.

– Урр, я люблю тебя принцесса, – это я про себя или шепотом, не помню.

Ничто так хорошо не восстанавливает силы, как сон. Выспавшись, я собирался громким мяуканьем возвестить непонимающему меня окружению о всех моих чувствах. Но быстро вспомнил, что нахожусь не дома. Настало время всерьез задуматься о происшедшем, а в дальнейшем и путях выхода из создавшегося положения. Напрашивались два варианта развития ситуации. В первом предполагалось меня, каким-то образом, забросить обратно по пройденной мною тропинке. Кроме того, оставалась возможность, что я останусь в этом, пока не проявляющем агрессивность мире с моей прекрасной принцессой.

В первом случае была вероятность, что меня изловит какой-нибудь дикий космический пес. Я так говорю, потому что на Земле никто не встречал домашних космических псов. Перспективнее казался второй вариант развития событий. Он мог позволить помечтать о последующей карьере. Представьте, я – обыкновенный квартирный кот, которого в последнее время вывозили в порядке исключения только на дачу, да и то чужую. А здесь появляются очевидные перспективы: помощник принцессы, референт, доверенное лицо, дегустатор мясомолочных изделий и, по совместительству, вполне вероятно, телохранитель. Представьте, я на груди у принцессы, а тут прилетает стрела. И я, своим телом, в которое вонзается эта самая острая стрела, закрываю эту особу королевской крови. Меня объявляют национальным героем, все в глубокой скорби прощаются с моим телом: животом, головой и хвостом.

Я едва не всплакнул от жалости к герою, но тут же себя осадил, почувствовав очевидную оплошность, связанную с тем, что я пока не знал, а есть ли здесь национальности? А если есть, то национальным героем какой я стану? Короче, мысли запутались. Нужно расспросить для начала мою принцессу.

И тут я почувствовал себя полной невежей. Столько говорить о своих заключениях и ни слова о том, какая она, моя принцесса. А она – просто красавица, хотя по ее возрасту я бы ее смело отнес к школьницам. Голубые, с искринкой гла-

за, рыжеватые волосы и задумчивый взгляд. И, главное, бесконечная доброта, которую я имел счастье почувствовать на себе.

Коты, к счастью для них, никогда не краснеют, хотя я сам поймал себя на мысли, что в моей голове к определению «моя» недавно прибавилось «прекрасная». А, в общем и целом, говорить о красоте людей, будучи настоящим котом, как-то даже нелепо. Все кто заботится о нас – изначально прекрасны. Но имейте в виду, что это другой мир. И в будущем нечего ко мне придирааться!

Принцесса

Неясно почему, но я явно понравился принцессе. Я это окончательно осознал, когда при моей попытке проскочить в коридор через приоткрытую дверь, знакомые нежные руки ловко подняли меня над полом. На этих руках я проплыл через длинный коридор и зажмурился от хлынувшего беспощадным потоком солнца – мы вошли в огромный зал, окна в котором полностью соответствовали размеру помещения. Шеренги придворных неровными линиями заполняли пространство вдоль стен, а прямо перед ними на невысоком постаменте стояли два украшенных странными фигурами кресла, наверное, троны.

Принцесса подошла к ним и замерла, как будто не решаясь сесть. У меня даже появилась вполне резонная мысль –

она хочет положить меня на одно из кресел. Но едва я обвел своими глазами зал, как сразу отбросил любое желание расставаться с прижавшей меня к себе принцессой. Но, похоже, и ей явно требовалась моральная поддержка. Во многих глазах читалась ненависть, реже – равнодушие, у некоторых людей руки сжимались в кулаки. Мой мозг, с трудом, пропускал через себя поток генерируемой в зале информации и, с каждой минутой, жалость к моей принцессе все больше овладевала мною. Попробую пояснить ситуацию, щедро разбавив эту часть рассказа данными, которые я получил значительно позднее.

Я никогда не мог быстро привязаться к людям. Коты всегда чувствуют скрытый подвох в этих поднаторевших за тысячи лет в интригах и кознях существах. А посмотрев за свою жизнь немало сериалов, я предчувствовал, что здесь, почти на моих глазах плетутся интриги, в комнатах и коридорах готовятся измены и где-то в страшных подвалах смешиваются целые тонны смертельных ядов. Сколько раз говорил себя, прекрати смотреть фильмы ужасов!

Для начала поздравьте меня, я попал на совершенно неизвестную планету. Точнее я просто ничего не знал про эту планету. Как я понял, люди, жившие на ней, не получали имен, все, что им полагалось иметь, они знали сразу при рождении, включая свой удивительный, почти сказочный образ управления. Дело в том, что планета представляла собою целое и неделимое королевство, во главе которого, вполне

естественно, стоял король. Ему наследовал старший из принцев, в обязательном порядке находивший себе жену из жителей планеты. Если же наследные принцы отсутствовали, то старшей из принцесс находили принца, который после свадьбы становился королем. Где его брали, точно я не понял. Да и вообще, уж больно эти события отдавали, по-нашему, волшебством или даже магией.

Основная часть населения, безоговорочно подчиняясь власти своего короля, выражала свои верноподданнические чувства только при регулярном пролете короля по королевству дружными криками «Да здравствует король». О времени пролета население уведомлялось заранее. Ну, совсем как у нас о времени приезда начальства. В завершении описания политической системы здешнего общества добавлю, что периодически в каждом населенном пункте доводили указы, приказы и распоряжения.

В общем и целом жизнь населения не была особенно хорошей или особенно плохой. Работай и выполняй установленные правила – хорошо трудись, плати налоги, не бери чужого. Планета просто не выносила каких-то кардинальных изменений. Поэтому, периодически, горлопаны и творчески настроенные землепашцы куда-то надолго пропадали. Когда они возвращались, их было просто не узнать: это были постоянно испуганные, говорящие односложно и отводящие при разговоре глаза люди.

Кроме того, имел место слух, что король, точнее его

власть, установлены и поддерживаются какой-то внешней силой, представителем которой является... Но говорить о том чего не понимаешь, глупо. И так продолжалось многие тысячи лет. И вдруг все начало меняться.

Король воспитывал свою дочь один, ее мать умерла очень, и даже очень, давно. А затем умер сам король. Кстати, короли в отличие от простых людей, имеют имена. Этого называли Гарогонт 25-122. То есть 122-ой Гарогонт в 25-ой династии. Или 25-ый в 122-ой. Поверьте, сейчас это не так уже и важно. Но этот король оставил после себя только маленькую принцессу. И тут отлаженная веками система впервые дала сбой. Принцессе не достался принц, может, не назначили, может мимо пробежал и заблудился, может просто умер, а может кто-то помешал. Да к тому же никто и не знал – откуда этого принца нужно брать. Народ, конечно, был совсем не против того, чтобы сама принцесса управляла планетой. Но возникло сразу несколько проблем: во-первых, ее никто этому не учил; во-вторых, нарушался установленный законом порядок.

Как всегда, в сложный момент сразу появляется человек, умеющий сплотить активную часть населения, точнее нежелающую работать толпу, создать партию и потребовать перемен. Да еще и ходили слухи, что в отличие от обычного человека, он обладает немалыми магическими способностями. Создалась сложная военно-политическая ситуация: большая часть населения молчала, высшая сила никак себя не про-

являла, а королевский двор настолько запутался в происходящем, что временно все отказались от больших интриг и необоснованных сплетен. В стране, к испугу и непониманию народа, росла неразбериха.

Как я понял, принцессу поддерживала только маленькая часть преданных слуг, небольшая армия находилась в состоянии полной неопределенности и начального шатания. Зато на улицах городов, включая столицу, уже бродила и побуждала толпа шумных и наглых людей, которых я сразу назвал бы передельщиками. Именно они и стояли под знаменами человека, которому шла предложенная мною кличка «мистер Икс».

Принцессу, ее называли странным для нашего кошачьего уха именем Илигари, практически согласилась отречься от власти и уехать из столицы. Но возникла проблема с легитимностью будущих правителей. И тогда отдельные горячие головы потребовали выдать принцессу за мистера Икс. Но тут уже взбунтовалась сама принцесса.

Сейчас в зале кричали практически все, а самые активные периодически выскакивали вперед, пока в непосредственной близости к трону их лениво не останавливала и не разворачивала охрана.

Ну почему я не тигр. Я бы показал им, где местные раки зимуют, а так, да еще с моими размерами я мог только шипеть и поднимать от возмущения правую лапу. Может и левую, не помню, но это уже и не важно. Налицо был очевид-

ный героизм пришельца из других миров – это для печати. Интересно, а она здесь есть? Нужно обязательно выяснить.

Наконец в середину зала вышел, тяжело опираясь на палку-посох, очень старый мужчина с массивной цепью на шее. В зале наступило некоторое затишье и, видимо понимая, что оно достаточно короткое, этот человек сделал для всех простейшее предложение. Оно было связано с необходимостью отложить рассмотрение вопроса на несколько дней, а затем собрать народ на центральной площади.

После его слов моя принцесса просто побелела, а я буквально по ее губам понял, что она шепчет:

– Мне кажется, что все против меня.

Как мне жаль этого ребенка, да-да, именно ребенка. Мне было бы легче вытерпеть боль, если кто-то наступил мне на хвост, но детские слезы – это страшно.

Советник принцессы

Мои потомки и тем более люди вряд ли поверят, что волею случая обыкновенный кот стал настоящей поддержкой для маленькой девочки, родившейся принцессой. Это было время, когда я каждый день жил, будто чувствуя, что что-то громадное, тяжелое и, главное, непоправимое, накатывается на нас. Даже моя шерсть от волнения теряла блеск буквально на глазах, точнее могла потерять.

Илигари чаще всего просто молчала. Подходила к окну

и смотрела с надеждою вдаль, а иногда садилась в кресло у дверей, сажала меня на колени и нервными движениями начинала меня гладить. Это был первый случай в моей жизни, когда поглаживание, тем более женских рук, не вызывало у меня большого удовольствия. Ну и наконец, принцесса начинала долго говорить о своих опасениях. Иногда тараторя, иногда медленно растягивая слова. А с кем ей, впрочем, разговаривать: или сама с собою, или со мной. И вот тогда в моей замечательной голове начали появляться кое-какие здравые мысли.

Я всегда жалел, что не умею ни читать, ни писать, поэтому эту работу рассчитывал свалить на Илигари. Если вы хотите подвергнуть анализу сложившуюся обстановку, то должны решить главные вопросы: где, сколько, когда и с кем? Я неоднократно решал похожие задачи, пока не попал в домашние коты. Например, попробуйте просто так, без должной подготовки, поймать мышь или утащить что-нибудь вкусненькое в магазине.

Слегка волнуясь и обильно приправляя свое выступление моими замечательными «мяу», я попытался пояснить принцессе свое видение ситуации. С каким же вниманием она слушала. В первую очередь, боевым наскоком ситуация явно не решалась – не ясно кто и на кого должен был наскочить. Но и не делать ничего было достаточно опасно. Поэтому, замирая от гордости, я предложил изучить расстановку сил: кто за нас, заметьте уже за нас, а кто против. Чтобы воевать

с мышами и крысами, какая разница с кем, нужно оценить расклад сил. А потом уж мы сумеем принять взвешенное, какие термины я стал применять, решение.

Мы проговорили несколько часов. Но стало ясно только одно – за нами нет никого, кто обладает реальной силой. Печальной концовкой вечера стали слезы и полная депрессия принцессы, моя тоже.

Вече

Это я называю «вече», а у них просто – собрание представителей исторически сложившихся групп населения. Мне всегда было легче работать в каком-то более, не менее замкнутом пространстве. Ну а здесь театральная сцена занимала огромную площадь перед дворцом, на которой легко разместится целая армия или хотя бы корпус. Мне было, как какой-то придворной барышне, откровенно дурно. Добавьте факт, что ночью я практически не спал. Дело в том, что откуда-то появились настоящие летающие звери, по повадкам напоминающие наших комаров, но значительно превышающие их в размерах. А грызут они как волки, прорываясь своими жалами даже сквозь мою прекрасную, только продырявленную этими летающими монстрами шерсть.

На площади определился состав сил и средств. С одной стороны, подальше от дворца, стояли явные зеваки и не определившиеся. Прямо перед дворцом кривыми ряда-

ми стояла непримиримая оппозиция. Непосредственно перед входом, распределившись неодинаковыми группами слева и справа, стояли придворные. Они, всем своим видом, показывали, что здесь находятся всего лишь по долгу службы. Отмечу, что в толпе оппозиции выделялся огромным ростом и яркой красной шляпой мужчина, отношение к которому со стороны окружающих выделяло в нем явного главаря. Конечно, это и есть мистер Икс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.